

КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПОЛИТИКА БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЗАКАВКАЗСКОМ КОМИССАРИАТЕ

(ноябрь 1917—февраль 1918)

АРМЕНАК САРКИСЯН

Великая Октябрьская социалистическая революция, как главное историческое событие нашей эпохи, показала жизненность, непоколебимую силу идей марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Великий Октябрь открыл путь для тесного содружества больших и малых народов нашей страны, помог им освободиться от социального и национального угнетения, преодолеть вековую экономическую и культурную отсталость. «Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком»,—писал В. И. Ленин¹.

Победа революции в Петрограде встревожила буржуазно-националистические силы Закавказья, которые «делали все, чтобы преградить путь победе социалистической революции, потушить пламя революционного пожара и сохранить здесь власть капиталистов и помещиков»². С этой целью еще 30 августа 1917 г. буржуазно-националистический блок Закавказья создал краевой, так называемый Комитет общественной безопасности. Этот комитет и стал в начале ноября инициатором создания «Независимого правительства Закавказья». Помимо контрреволюционного комитета общественной безопасности, буржуазно-националистические силы края пользовались и поддержкой соглашательских Советов, которые также препятствовали ходу социалистической революции в Закавказье. Лидер грузинских меньшевиков и Краевого центра Советов Ной Жордания в своей речи о текущем моменте на заседании секции Советов рабочих и солдатских депутатов 2 ноября 1917 г., уже после Октября, демагогически заявил, что «мы требовали и требуем ликвидации Петроградского восстания путем соглашения внутри демократии и создания однородной власти, объединяющей всю демократию для общей борьбы с надвигающейся контрреволюцией»³.

Лидеры буржуазно-националистических партий края не раз говорили о якобы преждевременности Великой Октябрьской социалистической революции в силу будто бы недостаточного развития капитализма и преобладания аграрных отношений в хозяйстве страны. Меньшевик Е. Гегечкори на заседании Тифлисского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов совершенно неверно представлял расстановку классовых сил в стране: «Мы считаем провозглашение сейчас перманентной социалистической революции вредным, так как оно преждевременно отбрасывает от революции мелкую нецензовую буржуазию и изо-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, с. 150.

² «Победа Советской власти в Закавказье», Тбилиси, 1971, с. 207.

³ «Протоколы Закавказских революционных советских организаций», т. 1, Тифлис, 1920, с. 208—209.

лирует пролетариат». И далее: «Требование момента—объединение и сплочение демократии на платформе создания однородной демократической власти, мирной ликвидации петроградского выступления и защиты Советов»⁴. Эти и другие выступления и действия буржуазных националистов имели целью исказить истинный характер и направленность социалистической революции в России, не допустить распространения ее в Закавказье и выиграть время для образования краевого «демократического» правительства.

При поддержке Краевого центра Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 14 ноября Комитет общественной безопасности принял окончательное решение о формировании Закавказского комиссариата, а 15 ноября был определен состав Комиссариата, в который вошли грузинские меньшевики Е. Гегечкори, А. Чхенкели; дашнаки Г. Тер-Казарян, Х. Карчикян, А. Оганджян; мусаватисты М. Джафаров, Х. Мелик-Асланов, Ф. Хан-Хойский, Х. Хасмамедов; грузинский социал-федералист Ш. Алексеев-Месхиев; эсеры Д. Донской, А. Неручев⁵. Председателем Закавказского комиссариата стал Е. Гегечкори. Все это определило руководящую роль меньшевиков в краевом правительстве. В тот же день, 15 ноября, ОЗАКОМ сложил свои полномочия по управлению краем⁶.

Закавказский комиссариат ставил цель потушить пожар социалистической революции, хотя в своем обращении к народам Закавказья он давал демагогические обещания⁷.

Народные массы края на многочисленных собраниях и митингах выражали протест против создания Закавказского комиссариата и призывали к поддержке «истинно революционной власти, власти народных комиссаров во главе с товарищем Лениным...»⁸. Газета «Кавказский рабочий» по поводу образования закавказского комиссариата отмечала, что «Организация особой, самостоятельной, сепаратной власти в крае есть акт дезорганизации революционных сил, прорыва общего революционного фронта, ослабления боевых позиций пролетариата в борьбе с буржуазией и империализмом»⁹.

По-существу, уже с самого начала своей деятельности Закавказский комиссариат был лишен поддержки трудовых масс Закавказья, и этим объясняется то, что его власть была крайне неустойчивой. С первых же дней своей деятельности Закавказский комиссариат получил полную поддержку со стороны Краевого центра Советов. И это вполне понятно, если учитывать то обстоятельство, что и в Закавказском комиссариате, и Краевом центре руководящую роль играли те же буржуазно-националистические партии. Политика Закавказского комиссариата определялась национальными советами Грузии, Азербайджана и Армении, которые брали на себя «верховное руководство всеми национальными делами». Большое влияние национальных советов на правительство объяснялось тем, что отдельные члены правительства были членами также и национальных советов. Например, члены Комиссариата Х. Карчикян и Г. Тер-Казарян были также членами Армянского национального совета; Ф. Хан-Хойский, Х. Хасмамедов—членами Мусульманского на-

⁴ «Известия Тифлисского Совета Р. и С. Д.», 31. X. 1917.

⁵ «Հորիզոն», 16. XI. 1917.

⁶ Центральный государственный исторический архив Груз. ССР (далее—ЦГИА Груз. ССР), ф. 1818, оп. 1, д. 266, л. 3.

⁷ «Հորիզոն», 18. XI. 1917.

⁸ «Бакинский рабочий», 14. XII. 1917.

⁹ «Кавказский рабочий», 3. XII. 1917.

национального совета. А если к этому добавить, что они (т. е. министры) исполняли, в первую очередь, указания и решения своих национальных советов, то станет очевидно, что фактически руководили делами в крае национальные советы, а Закавказский комиссариат в их руках был орудием для управления.

Было еще одно обстоятельство, характерное для Закавказского комиссариата. С самого начала его раздирали внутренние противоречия, что объяснялось как разнородной социальной природой входивших в краевое правительство антинародных партий, так и их противоречивой внешнеполитической ориентацией. Так, мусаватисты были проповедниками протурецкой ориентации. Дашнаки и эсеры все свои надежды связывали «с деятельностью и успехами разных «собирателей» земли русской, орудовавших на Дону и на Кубани»¹⁰. А грузинские меньшевики рассчитывали на помощь и поддержку США и крупнейших европейских держав. Большевики после Февральской революции и, особенно, после победы Великой Октябрьской социалистической революции превратились из мелкобуржуазной в буржуазно-помещичью контрреволюционную партию, а их социальной базой стали эксплуататорские классы. В свою очередь каждая из этих партий рьяно защищала интересы своей национальной буржуазии. Все это вкуче и приводило буржуазно-националистические партии к тем глубоким противоречиям, которые сопутствовали их деятельности не только при Закавказском комиссариате, но и на протяжении всего трехлетнего периода их правления в Закавказье. И этот факт настолько очевиден, что его вынуждены были позже признать и сами представители этих партий. Так, один из лидеров дашнаков А. Хатисян пишет, что «с первых же дней выявились противоречивые цели, чувства и политическая ориентация партий, вошедших в Комиссариат»¹¹.

Как только Закавказский комиссариат соорганизовался, перед ним во весь рост встал ряд проблем, разрешение которых имело особую актуальность для трудового народа. Надо заметить, что все эти проблемы были наследием от ОЗАКОМа, который за восемь месяцев своего существования так и не разрешил ни одного серьезного политического или социально-экономического вопроса. Среди всех проблем следует особо выделить рабочий, аграрный, национальный вопросы, а также вопрос об отношении к войне.

Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции в крае развернулось рабочее и крестьянское движение. Рабочий класс Закавказья требовал немедленного сокращения рабочего дня до 8 часов, установления рабочего общественного контроля над производством и распределением продуктов и повышения заработной платы. Однако буржуазно-националистический Закавказский комиссариат отнюдь не ставил своей целью проведение мероприятий по улучшению положения пролетариата, продолжая тем самым антипролетарскую линию деятельности своего предшественника—ОЗАКОМа. А это в свою очередь развязывало руки владельцев фабрик, заводов, нефтепромыслов в деле эксплуатации пролетариата.

В рабочем вопросе буржуазно-националистические партии Закавказья, входившие в состав Закавказского комиссариата, показали себя ревностными прислужниками господствующих классов. Как и в период деятельности ОЗАКОМа, продолжали действовать так называемые при-

¹⁰ Я. М. Шафир, Тайны меньшевистского царства, Тбилиси, 1921, с. 6.

¹¹ Ա. Խատիսյան, Հայաստանի հանրապետության ծաղկման ու զարգացմանը, Բեյրութ, 1968, էջ 29.

мирительные камеры, которые были призваны «не доводить дело до конфликтов, а заканчивать его мирным соглашением между рабочими и капиталистами...»¹². Будучи прислужниками буржуазии, буржуазно-националистические партии не могли добиться, да и не желали добиваться объективности в решении вопросов в этих камерах, где принимались резолюции в пользу капиталистов, либо вообще никаких резолюций не принималось, если от этого могли хоть малость пострадать интересы предпринимателей. То, что все это было четкой целью непролетарских партий региона, совершенно ясно отмечает Н. Жордания. «Объединение интересов промышленников и рабочего класса довольно трудно. Но все же мы должны,—говорил Н. Жордания,— всю нашу рабочую политику вести в этом направлении»¹³.

Видя, что примирительные камеры никак не завоевывают популярности среди пролетариата, а обещание типа тех, которые были помещены в обращении Комиссариата к населению края, не сбивают накала рабочего движения, буржуазные националисты Закавказья громогласно объявили о введении восьмичасового рабочего дня, что было не чем иным, как уверткой в целях ослабления борьбы рабочих за свои насущные права. Дело в том, что эта мера была введена в крае еще на краевом съезде Советов рабочих и солдатских депутатов¹⁴. Однако в силу ряда причин она не приняла повсеместный характер и охватила лишь часть предприятий. Теперь же Закавказский комиссариат в ноябре 1917 г. издает декрет о восьмичасовом рабочем дне, тем самым вводя эту меру в законодательном порядке¹⁵. Однако трудящимся сразу же стало ясно, что декрет—это политический фарс, во-первых, потому, что не было серьезного рабочего контроля на предприятиях; во-вторых, руководство профессиональных союзов состояло сплошь из представителей соглашательских партий; в-третьих, оговаривалась возможность применения сверхурочных работ в различных случаях по усмотрению предпринимателей. Положение рабочих ухудшалось еще более из-за нарастающего продовольственного кризиса. Нехватка хлеба и других продуктов питания приводила к росту дороговизны и спекуляции. А это в свою очередь приводило рабочих, получающих мизерную заработную плату, к полуголодному существованию¹⁶. И в этой ситуации вместо того, чтобы принять соответствующие меры и осуществить необходимые практические шаги по улучшению условий труда и быта рабочих масс, Закавказский комиссариат и входившие в его состав представители буржуазно-националистических кругов старались внушить населению края мысль о каких-то только им понятных и известных «объективных» причинах кризиса в хозяйстве края. Они разглагольствовали о «полном расстройстве железнодорожного транспорта, отсутствии связи с Северным Кавказом и Россией» и пр.¹⁷, всячески замалчивая тот факт, что истинная причина всего этого кроилась в их антинародной, антисоветской, со-

¹² Ф. И. Махарадзе, Диктатура меньшевистской партии в Грузии, М., 1921, с. 50.

¹³ Н. Жордания, За два года, Тифлис, 1919, с. 66; цит. по кн.: Г. К. Жвания, Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть, Тбилиси, 1967, с. 18.

¹⁴ «Революция 1917 г. в Закавказье. Документы и материалы», Тифлис, 1927, с. 166.

¹⁵ ЦГИА Арм.ССР, ф. 210, оп. 1, д. 2, л. 16.

¹⁶ Там же, ф. 103, оп. 1, д. 77, л. 66.

¹⁷ Там же, ф. 220, оп. 1, д. 1, л. 11.

глашательской внутренней и внешней политике. Более того, буржуазно-националистические партии края и их демократическое «правительство» доходили в своих действиях в рабочем вопросе до такого политического цинизма, что объявляли забастовки, митинги, рабочие собрания «крайним средством в борьбе с капитализмом» и рекомендовали, чтобы все конфликты между рабочими и предпринимателями разбирались в Примирительных Камерах и Третейских Судах¹⁸. По-существу, буржуазно-националистические партии Закавказья в рабочем вопросе старались отвлечь внимание рабочих от их насущных потребностей и всячески защищали интересы буржуазии в ее борьбе с пролетариатом.

Аграрный вопрос являлся очень важным для Закавказья—региона преимущественно крестьянского. Однако этот вопрос так и остался неразрешенным. С первого же дня своей деятельности Закавказский комиссариат недвусмысленно дал понять народам края, что он не намерен решить аграрный вопрос и оставляет его на усмотрение будущего Учредительного собрания. Об этом прямо указывалось в уже упоминавшемся выше обращении Закавказского комиссариата к населению края¹⁹.

Видя, что новосозданное правительство, продолжая антинародный политический курс ОЗАКОМа, ничего не предпринимает для улучшения положения трудовых масс деревни, крестьянство края развернуло широкое движение за свои права, охватившее Абхазию, Южную Осетию, Эриванскую губернию, Лечхумский, Зугдидский, Ленкоранский, Нахичеванский, Шамшадинский уезды, Бакинскую, Елизаветпольскую губернии и др. Крестьянское движение выражалось в расправе с крупными помещиками и кулацкими элементами, в поджоге их имений, захвате земли и имущества. Под воздействием идей Великого Октября в отдельных районах крестьяне поднимали восстания и провозглашали Советскую власть²⁰.

С целью некоторого ослабления размаха крестьянского движения и социальных конфликтов в деревне Закавказский комиссариат уже с ноября 1917 г. занялся разработкой проекта аграрного закона. Однако с самого начала обструкционистскую позицию в решении аграрного вопроса заняли мусаватисты, защищавшие интересы бекско-помещичьих кругов. Так, мусаватист Х. Хасмамедов, являвшийся комиссаром по контролю, на заседании Закавказского комиссариата от 16 ноября 1917 г. категорически высказался против декларирования конфискации земель, «считая таковую вообще недопустимой в условиях экономической и социальной жизни Закавказья». И не преминул добавить: «Постановка на очередь разрешения земельного вопроса путем конфискации частновладельческих земель вынудит оратора выйти из состава Закавказского комиссариата»²¹. Эта довольно ясная угроза единству контрреволюционных сил заставила меньшевиков, дашнаков и их приспешников на некоторое время отложить постановку земельного вопроса, дабы сохранить в правительственной коалиции присутствие мусаватистов, тесного сотрудничества с которыми особенно рьяно добивались грузинские меньшевики. Однако все возрастающее крестьянское движение в крае, о чем отмечалось выше, заставило буржуазно-националистический блок вернуться к аграрному вопросу в начале декабря 1917 г. Так, на заседании Закавказского комиссариата от 8 декабря основное внимание было уде-

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Заря», 19. XI. 1917.

²⁰ «Победа Советской власти в Закавказье», с. 229—238.

²¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2080, оп. 1, д. 13, п. 166.

лено вопросу о земле²². Причем здесь со всей очевидностью проявились внутренние противоречия, раздиравшие партии, которые составляли буржуазно-националистическую коалицию края. Мусаватисты продолжали утверждать о якобы «несвоевременности аграрного закона, когда мол грозит опасность физическому существованию населения». И добавляли к этому, что необходимо было подождать до созыва Учредительного собрания²³. Подобные славословия и ссылки на Учредительное собрание были не чем иным, как попыткой завуалировать свое нежелание решать земельный вопрос в пользу трудящегося крестьянства, в ущерб помещичьим элементам, защитником чьих интересов и являлась партия «Мусават».

Дашнаки и тесно примыкавшие к ним в этом вопросе эсеры на том же заседании Комиссариата заявили, что надо сдвинуть земельный вопрос со стадии крепостнических отношений и только потом, предприняв определенные практические шаги в этом направлении, передать его на рассмотрение Учредительного собрания²⁴. Дашнакско-эсеровская коалиция также не ставила требования о радикальном решении аграрного вопроса. По своей сути и духу ее предложения шли вразрез с чаяниями крестьянства.

Как это часто случалось с грузинскими меньшевиками, они занялись лавированием между мусаватистами и дашнакско-эсеровским блоком. Вместо того, чтобы четко и ясно выказать свой подход к решению вопроса о земле, они занялись политическим фразерством, абстрактными заявлениями о необходимости «обеспечить революционный порядок в нашем крае»²⁵. Подобная политически аморфная позиция меньшевистской партии объясняется следующими причинами: меньшевики всячески старались сохранить свои нормальные отношения и с мусаватистами, и с дашнаками и эсерами, стремясь в то же время сохранить определенное напряжение в отношениях последних друг с другом; будучи по природе своей партией буржуазно-националистического толка, меньшевики всячески стремились к сохранению крупного землевладения в деревне; в то же время, опасаясь потери своего политического влияния в массах, меньшевики своими призывами к «революционному порядку, спокойствию, защите революционных завоеваний» старались хоть как-то подкрепить свое довольно пошатнувшееся политическое реноме.

В конце концов Закавказский комиссариат 16 декабря 1917 г. принял положение «О передаче земельным комитетам земель казенных, бывших удельных, церковных, монастырских, юридических лиц и крупных частновладельческих». Данное положение предусматривало передачу земли не крестьянам, которые совершенно справедливо добивались этого, а земельным комитетам, которые и отдавали землю под аренду крестьянам, что для последних было крайне невыгодно. Кроме того, по положению предусматривалось создание «Краевого земельного фонда» за счет частновладельческих земель, «превышающих известную норму». Однако размеры нормы не были установлены. что делало, например, данную статью закона настоящей фикцией²⁶. По-существу, положение от 16 декабря, принятое буржуазно-националистическим Закавказским комиссариатом, отвечало бекско-помещичьим, дворянским интересам, оставляя крестьянство по-прежнему без земли. Большевики Закавказья,

²² Там же, ф. 1818, оп. 1, д. 281, л. 19—20.

²³ Там же, л. 21.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, л. 22.

²⁶ Там же, лл. 32—33.

разоблачая пропомещичью сущность аграрной программы Комиссариата, указывали, что закавказское контрреволюционное правительство «на деле доказало, что оно хорошо защищает лишь интересы имущих классов. «Положение о земле» — наилучшее тому доказательство»²⁷. Таким образом, контрреволюционный Закавказский комиссариат и поддерживающие его буржуазно-националистические партии края так и не разрешили важнейший для народов Закавказья вопрос о земле.

Для Закавказья, где проживали представители различных народностей, особую актуальность приобретало разрешение национального вопроса. Данный вопрос был в центре внимания почти всех закавказских буржуазно-националистических партий, которые предлагали типично националистические пути разрешения этой проблемы. Большевики призывали к созданию культурно-национальной автономии, добавляя при этом, что «чем однороднее национальный состав данной единицы, как хозяйственной, так и государственно-автономной, тем меньше национальных трений»²⁸. Касаясь меньшевистской национальной программы, С. Г. Шаумян писал: «Застрельщиками сепаратистской и националистической политики в этот раз, в 1917 году, явились на Кавказе меньшевики, открыто ставшие грузинской национальной партией. Не старые националисты дашнакцаканы, а они первые выставили требование национально-территориальной автономии Грузии, они были инициаторами в создании национальных полков, и главная историческая ответственность за все печальные последствия этой политики падает, естественно, на головы Жордания, Гегечкори и К^о»²⁹. Национальная программа мусавистов также не шла дальше национально-территориальной, а в отдельных случаях — культурно-национальной автономии³⁰. Дашнаки же, согласно своей программе, утвержденной еще в 1907 г., ратовали за независимую в своих внутренних делах Закавказскую демократическую республику³¹.

Обострение межнациональной розни и национального вопроса, в целом, наблюдается к концу 1917 — началу 1918 гг. Особенно обострились в это время армяно-азербайджанские отношения, не раз приводившие к кровавым столкновениям.

Между тем буржуазно-националистические партии всячески пытались доказать, что якобы в крае не было межнациональной розни, что национальный вопрос стоял не столь остро, как было на самом деле. На Кавказском съезде партии «Дашнакцутюн» была принята резолюция о межнациональных отношениях, где прямо говорилось: «Съезд заявляет на основании докладов с мест, что в отношениях масс армянского, грузинского и мусульманского населения не замечается какой-либо натянутости»³². Между тем спустя месяц, в декабре, в дашнакской прессе сообщалось об армяно-азербайджанских столкновениях в Артвине, Ахалцыхе, Ахалкалаки³³. Следовательно, межнациональная рознь существовала, только этого, в целях прикрытия своей национал-шовинистической сущности, не хотели признавать контрреволюционные партии края и их правительство — Закавказский комиссариат.

²⁷ «Кавказский рабочий», 21. XII. 1917.

²⁸ «Кавказское слово», 1. III. 1917.

²⁹ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, М., 1978, с. 162.

³⁰ «Молот», 24. X. 1917.

³¹ Программа, утвержденная на общем собрании «Дашнакцутюн» в 1907 г., Тифлис, 1907, с. 22—23.

³² «Молот», 14. XI. 1917.

³³ Там же, 29. XII. 1917; 31. XII. 1917.

В этот период большевистская пресса края совершенно справедливо считала виновниками межнациональных эксцессов буржуазно-националистические партии. Газета «Бакинский рабочий» отмечала: «Националистическая политика армянской партии дашнакцутюн, грузинских партий федералистов и меньшевиков и мусульманской партии «Мусават» в значительной степени способствовали обострению национальных отношений в Закавказье»³⁴. Определенную роль в обострении национальных отношений в крае играла и Турция, которая старалась разжечь шовинистические настроения у народов Закавказья, исповедовавших мусульманскую религию. Даже один из меньшевистских лидеров — А. Чхенкели — признавал, что «вооруженное мусульманское население, придерживаясь турецкой ориентации, называет себя турецкими солдатами и терроризирует своими анархическими проявлениями все христианское население...»³⁵.

В этой критической ситуации для всего края со всей очевидностью проявилось нежелание буржуазных националистов и Закавказского комиссариата отрегулировать отношения между враждующими народами. Дашнаки и мусаватисты созвали в Тифлисе совместное совещание армянского и мусульманского национальных советов «с целью общими усилиями восстановить порядок в армяно-мусульманских областях...»³⁶. Однако ничего реального из этого не вышло. И это понятно. Ведь, хотя на словах национальные советы призывали к единению, на деле «направляли свои полки друг на друга»³⁷. Закавказский комиссариат, где руководящую роль играли меньшевики, вместо того, чтобы вплотную заняться разрешением межнациональных конфликтов, в тот же период старался использовать национальную рознь в деле ослабления революционных завоеваний. В этом вопросе опорой правительства стал Краевой центр Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, где заправилами были те же самые соглашательские партии. Таким образом, по подобию рабочего и аграрного вопросов национальный вопрос также остался нерешенным.

Важнейшим вопросом для судьбы края был вопрос о войне и мире. Причем после победы Великого Октября буржуазно-националистические партии в корне изменили свое отношение к этому вопросу. Если после Февральской революции они проявляли полное единодушие в поддержке империалистических устремлений буржуазного Временного правительства и ратовали за доведение войны до победного конца, то после Великого Октября закавказские контрреволюционеры начали лихорадочные поиски перемирия с Турцией, дабы развязать себе руки в борьбе с революционным движением. Закавказский комиссариат в этом вопросе также действовал «в полном согласии с Краевым центром Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³⁸.

22 ноября (5 декабря) 1917 г. Закавказский комиссариат выступил с обращением к армии и населению Кавказа по поводу заключаемого перемирия с Турцией. Причем в этом обращении пошел на прямую фальсификацию фактов. Закавказский комиссариат заявил, что взял на себя решение этого вопроса якобы только потому, что «в данный момент отсутствует единое центральное, всеми признанное правительство, и

³⁴ «Бакинский рабочий», 21. III. 1918.

³⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1819, оп. 1, д. 4, л. 24.

³⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 222, оп. 1, д. 24, л. 110.

³⁷ «Бакинский рабочий», 25. IV. 1918.

³⁸ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», Тифлис, 1919, с. 15.

разрушена гражданской войной ставка Верховного Главнокомандующего»³⁹. На самом деле центральное Советское правительство во главе с В. И. Лениным вело переговоры с Германией и ее союзниками и 2 (15) декабря 1917 г. подписало в Брест-Литовске договор о перемирии на 28 дней⁴⁰. Спустя три дня, 5 декабря, Турция и Закавказский Комиссариат подписали в Эрзинджане сепаратное соглашение о перемирии, что являлось прямым нарушением Брест-Литовского договора. Это перемирие преследовало цель—для Турции перегруппировать силы, а для закавказских контрреволюционеров—выиграть время для упрочения своей власти. Подобной авантюристической политикой Закавказский комиссариат стремился к отделению от революционной России и превращался в арену засилья сил империализма и реакции. В этом вопросе им потакал и Краевой Центр Советов. Именно по решению Президиума Кавказского краевого центра его председатель Н. Жордания послал 6 января 1918 г. телеграмму всем местным Советам, в которой говорилось: «Краевой центр Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил предложить всем Советам принять меры к отобранию оружия у отходящих частей и о каждом случае доводить до сведения Краевого центра»⁴¹. Эта телеграмма развязала руки бексмусаватистским бандам, которые при поддержке посланного меньшевиками бронепоезда напали на эшелоны русских солдат 7—9 января 1918 г. в районе станции Шамхор и устроили кровавое побоище. Буржуазно-националистические элементы края пытались оправдать свое преступление тем, что якобы уходящие в Россию воинские части забирают все оружие и «национальные части могут остаться без достаточного вооружения для защиты фронта»⁴². На самом деле Закавказский комиссариат и поддерживающие его партии, разжигая шовинистические настроения и национальную рознь в крае, начали открытую вооруженную борьбу против революционных сил Кавказа⁴³. С. Г. Шаумян по поводу шамхорских событий писал: «Совершилось величайшее преступление против русской армии, которое является предательством для всего крестьянства Закавказья и для всего революционного движения в нашем крае»⁴⁴.

Таким образом, за период с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. входившие в Закавказский комиссариат буржуазно-националистические партии не разрешили ни одного насущного для народов края политического или экономического вопроса. Стремясь всячески сохранить буржуазно-помещичьи порядки, они обнажили свою антинародную сущность, еще более обострили межнациональные отношения в крае.

³⁹ Там же.

⁴⁰ «История внешней политики СССР», т. 1. М., 1980, с. 34.

⁴¹ «Бакинский рабочий», 24. II. 1918.

⁴² Там же.

⁴³ «Победа Советской власти в Закавказье», с. 223.

⁴⁴ С. Г. Шаумян, указ. соч., т. 2, с. 203.

ԲՈՒՐԺՈՒԱՆԱԳԱՅՆԱԿԱՆ ԿՈՒՍԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱԿԱՀԵՂԱՓՈԽԱԿԱՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՑԱՆ ԿՈՄԻՍԱՐԻԱՏՈՒՄ
(1917 թ. նոյեմբեր—1918 թ. փետրվար)

ԱՐՄԵՆԱԿ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Սոցիալիստական հեղափոխությունը Անդրկովկասում կանխելու և երկրամասը Սովետական Ռուսաստանից անջատելու նպատակով բուրժուա-ազգայնական կուսակցությունները 1917 թ. նոյեմբերին ստեղծեցին Անդրկովկասյան կոմիսարիատ, որը շարունակում էր Անդրկովկասյան հատուկ կոմիտեի հակահեղափոխական քաղաքականությունը: Մնալով այդ քաղաքականությանը հավատարիմ, Անդրկովկասյան կոմիսարիատում նստած բուրժուա-ազգայնական կուսակցությունները պայքար ծավալեցին երկրամասի աշխատավորության հեղափոխական շարժումների դեմ և, ինչպես պետք էր սպասել, չլուծեցին բանվորագյուղացիական զանգվածներին հուզող ոչ մի սոցիալ-տնտեսական խնդիր. և՛ ազգային, և՛ բանվորական, և՛ ագրարային-գյուղացիական և թե մյուս հարցերի գծով նրանց վարած քաղաքականությունը կոչված էր սոսկ պաշտպանելու երկրամասի կապիտալիստների, կալվածատերերի և կուլակային տարրերի շահերը: